

-Так, давай по порядку, – спросил я у алхимика, когда мы убедились, что нападавший ушёл, — Что ты теперь умеешь из-за этой книги?

-Мне теперь не нужен круг, не нужно смыкать руки, я могу трансмутировать живых существ, и количества исходного вещества совершенно не влияет на конечный результат. Если вкратце, то: Я теперь пересекаю все алхимические законы.

-Все?

-Только трансмутацию драгоценностей не проверял.

-А алхимики тоже не могут создавать золото и прочее?

-Если могли бы, то, как думаешь, интересовался бы я, забрал ты что-нибудь из лагеря или нет?

-Тоже верно. Кешела, на Астралисе есть маги и алхимики?

-По поводу алхимиков не знаю, но маги есть однозначно.

-Какие лучшие?

-Об именах лучших слагают легенды.

-И сколько из них ты знаешь?

-Лично мне известно пятеро. Два орка: К'Олур и Тай'Дзерек. И три эльфа: Ламеш, Вераж и Дандзэрэн. Первый тёмный, а следующие два светлые.

-Ты знаешь, где Ламеш?

-Ты, небось, решил, что я знаю, потому что я тоже эльфийка?

-Честно говоря, потому что ты тут живёшь с рождения, а мы приехали сюда чуть больше недели назад.

-Вот на гордости же играешь.

-Именно.

-Ладно, у тебя получилось. Как бы сильно я не была против, но нам придётся вернуться в город, из которого мы тогда с помпой убежали.

-Тогда нам надо что-то делать с маскировкой.

-Вы вдвоём лицами сильно не светили, но вот у меня и менкариона всё немного сложнее.

-Тут уже я разберусь. – сказал алхимик.

После пары-тройки манипуляций на эльфийке появилась красивое тёмно-синее, местами с золотой росписью, платье в пол, мантия и маска в такой же цветовой гамме.

-Ого, да у тебя есть чувство стиля.

-А как же.

Последнюю фразу алхимик бросил уже на пути к Панте.

-Ты что собрался делать вообще?

-Ну, с менкарионом нас явно узнают.

-Думаешь, стоит так рисковать? Я уверен, что на полную трансмутацию такой махины у тебя много сил уйдёт.

-Восстановлюсь.

-Суть не в «восстановлюсь», а в том, что проклятие продвинется ещё дальше.

-И пусть.

-Мы тут строим планы для твоего спасения, а ты «и пусть»? Ты совсем ударенный что ли?

-Немного.

Он подошёл к Панте, мирно спящему в теньке, через минуту на месте Панте уже лежал очень большой чёрно-белый тигр.

-Ого, неужели это мне?

-В точку. Это будет основой прикрытия. Ты будешь чем-то вроде богатой аристократки, которая решила мир повидать.

-Знаешь, ты не думал, что для богатой аристократки у меня по финансам не очень.

-Это вообще не проблема.

Он поднял камень и сделал из него два огромных мешка, забитых чем-то очень звонким.

-Только не говори мне, что там золото.

-Оно самое.

-А почему ты ещё от кашля не сложился?

-Потому что приступ наступает после некоторого времени.

В подтверждение он закашлялся, и вся его мантия опять была в крови.

-Сейчас я пойду отстираю мантию, и мы двинемся в путь.

-А почему ты не можешь просто с помощью алхимии вывести пятна?

-Потому что... я элементарно не додумался... — сказал он и провёл трансмутацию на мантию.

Алхимик уже пошёл, но, пройдя пару шагов, обернулся на нас и поинтересовался, чего же мы ждём.

-А чего ты не кашляешь?

-Потому что в этот раз я не использовал способности от книги, а чертил круг.

-А ты не думаешь, что твоё «прикрытие» не очень надёжное?

-Оно более чем надёжное. Они ждут увидеть эльфийку с двумя нищими парнями и зелёным менкарионом, а не принцессу с сопровождением. Если ждут вообще.

-Знаете, я устала обращаться к вам на «эй», «маг» и «алхимик». Как насчёт имён? Ты, маг, будешь Тенро, потому что так звали героя моей любимой книги детства, а ты Кихару, потому что я так хочу.

-А что у нас «Кихару» в переводе с эльйифского?

-Высокомерный.

-Обидно.

-Зато в точку. – подметил маг.

-Ты вообще молчи, герой недоделанный.

Мы отправились. Через день, глубокой ночью, мы уже подходили к воротам города. Процессия была очень заметная. Мы шли вдвоём по сторонам от Кешелы, разъезжавшей на здоровом тигре, через которого были перекинuty два больших звенящих мешка.

Мы решили остановиться в лучшем месте, которое только могли найти. «Мы» было алхимик, нежно окрещённый «Кихару». Когда мы зашли внутрь огромного здания, больше похожего на дворец, чем на место для ночлега, он чуть ли не сразу, как мы вошли, закричал, чтобы готовили лучший номер на троих. Из мешков, висевших на Панте, он достал деньги, расфасованные на мешочки поменьше, и кинул один перед гномом, принимающим постояльцев.

-И-и-извините, животное... — он был явно потрясён такому бурному заселению. Договорить у него не получилось, его перебил алхимик.

-О, это совсем не проблема. – сказал он, и перед гномом появился ещё один мешочек.

-Но...

И ещё один.

-Я хотел узнать, пойдёт оно с вами или же провести его в подходящее место.

-А, с нами.

-Можете забрать лишние деньги.

-Да как вы смеете предлагать великой принцессе такие мелочи?! Придумайте что-нибудь достойное на лишнее. И вызовите нам кого-нибудь, кто отлично знает город. Будем ждать его утром.

Мы поднялись наверх. Хоромы были действительно королевские. Для меня, спавшего последнее время только на неудобных тюремных койках и земле, падение на нормальную кровать было редкостным блаженством. К тому же время было уже позднее. Алхимик с Кешелой, похоже, тоже сидеть, как обычно, не планировали, и тоже легли спать. Я уснул. Проснуться мне пришлось от крика алхимика. Я подскочил. На его кровати сидела спиной ко

мне совершенно голая девушка с хвостом и ушами, похожими на кошачьи. Лицо алхимика по цвету могло спокойно конкурировать с помидором. Увидев, что я проснулся, он накинул ей на голову одеяло, как простыню на клетку попугая, и сел на край кровати, загораживая её, запутавшуюся в одеяле. Кешела тоже проснулась и лежала в кровати с лицом из разряда «Я же говорила».

-Она ещё откуда?

-В том-то и дело, что я понятия не имею, откуда она вылезла.

-Менкарион. – сказала Кешела.

-При чём тут Пантя вообще?

-Кто меня звал? – донеслось из-под одеяла.

Тут алхимик уже совсем выпал в осадок.

-А... Чего... Это... Как это вообще так вышло-то?!

-Ну, я хотела рассказать, но она была против. Так-то, менкарионы – раса, способная превращаться в животных. На их человеческом облике это тоже отражается. У каждого из них своё животное, поэтому они очень даже узнаваемы. Осталось их крайне мало, и они очень опасны.

-Что-то я по ней не сказал бы, что она опасная.

-Потому что ты не видел её силы. Много чего ты у неё видел, а вот силы — нет. – хихикнула Кешела.

-Заткнись. А чего это она решила в человека превратиться? И почему раньше этого не сделала?

-Понятия не имею. У неё спрашивай.

-Потому что раньше этого не надо было. А из-за того, что хозяин изменил моё тело, я не смогла долго удерживать себя в облике животного. – сказала девушка, выпутавшись из одеяла и прикрываясь им.

-Хозяин?! – возмутился алхимик, — С чего это?

-Ну, вы же меня кормите и всё такое. И вы дали мне имя.

-У менкарионов нет имени?

-Нет, мы они нам не нужны, и мы ими не пользуемся.

-То есть ты, Кихару, не додумался заранее посмотреть, мальчик это или девочка?

-Знаешь, у меня нет привычки заглядывать под хвост животным.

Пантя тем временем с ужасно хитрым лицом подвинулась ближе к алхимику и лизнула его шею. Тот от такой внезапности подпрыгнул и свалился с кровати.

-Ого, а я думала, что ты и с девушками такой же самоуверенный, Кихару. Хотя «Кихару», тебе,

похоже, всё-таки не подходит.

-Да завались ты уже, ушастая! – выкрикнул алхимик и кинул в Кешелу подушкой, прилетевшей ей ровно в голову.

-Зачем кидаешься-то?! – пожаловалась эльфийка, поглаживая голову в месте столкновения с подушкой, — Подушка, но всё равно больно же.

В номер постучали. Там стоял гном на чём-то, похожем на ходули на пружинах. Похоже, чтобы быстрее передвигаться.

-Извините, у вас тут был шум, и я пришёл, чтобы разобраться. Понимаете, у нас приличное заведение. – сказал он и после небольшой паузы добавил, — Может, вам надо ещё одно спальное место?

-Вас совершенно не волнует, откуда здесь ещё один постоялец? – сказал я и вытолкнул его из номера.

-Нет. Как правило, далеко не самые честные люди могут позволить себе останавливаться в таких местах, как наше, поэтому мы относимся к чужим секретам с полной строгостью. И ещё. У нас тут везде стоят руны, поэтому никакой магии и алхимии, ибо иначе вам очень не поздоровиться, могу пообещать. Мы беспокоимся о безопасности наших постояльцев. У вас, я смотрю, прибавление,

-Ладно, мы поняли. – сказал я и захлопнул дверь, — Всё, укладываемся.

-Я пойду на балконе посплю, мне больше нравится под открытым небом. – начал было алхимик, но Пантя схватила его за руку.

-Хозяин, тут вполне большая кровать, и мы можем спать вместе.

-Спасибо, конечно, но я предпочитаю свежий воздух. – он попытался было аккуратно выдернуть руку, но ничего у него не получилось. Он попытался ещё раз, но уже более сильно. Опять провал. Сила у Панти была явно нечеловеческая.

В конце концов, она просто рванула его за руку, и он упал на кровать. Она обвила его, как питон. Я готов был поспорить на многое, что, сдави она его сильнее, то его кости явно бы не выдержали.

-Всё, заканчивайте. Завтра вставать рано.

-Ладно, спокойной ночи, «хозяин». – сказала Кешела с отчётливым акцентом на последнее слово.

Я упал на кровать и заснул вновь. Утром я проснулся опять не сам, а от стука в дверь.

В дверь вошёл эльф, лицо которого казалось мне знакомым. В последний момент я успел понять, что это – глава местной стражи. Я быстро накинул своё одеяло на голову Кешелы, чтобы её не узнали.

-Мне сказали, что вы меня вызывали. Вам необходима помощь в сопровождении?

-Сначала нам необходимо, чтобы вы вышли, и дали принцессе спокойно одеться. Вы должны быть благодарны за то, что уже видели. – сказал только что очнувшийся и севший в кровати

алхимик, на котором до сих пор висела Пантя.

-Почему-то мне кажется, что я уже где-то слышал этот голос.

-Я очень сомневаюсь, что вам приходилось слышать мой голос, и, если вы немедленно не покинете временные покои принцессы, то сильно за это поплатитесь. И скажите, чтобы сюда пришёл управляющий.

Он откланялся и вышел.

-Было близко. – выдохнул алхимик.

-Да, ближе некуда. Заранее: раз нам так повезло с сопровождением, то, во-первых, Кешела, не заговариваешь с ним ни под каким предлогом, а во-вторых, не показывай ему своего лица.

Через пару минут к нам зашёл гном.

-Что господам нужно?

-Господам нужно что-нибудь в гардероб, чтобы одеть вот эту девушку. – сказал алхимик и мотнул головой на Пантю.

-Ладно, доставим прямо в шкаф.

Через пять минут, что, безусловно, было быстро, если учесть, что Пантя и Кешела, всё-таки, девушки, все уже были собраны и готовы.

Ещё через пять минут я позвал отца Кешелы внутрь. Кешела сидела спиной к нему.

-Что вам от меня надо было, прин...

-С ней ты общаться не будешь. Только с нами. – сказал алхимик и сел на стул рядом с ним.

-Ладно, и что же вам необходимо?

-Нам необходимо найти лучшего мага в округе. В ваших силах?

-Насколько лучшего?

-Настолько «лучшего», чтобы при его имени все потенциальные враги уже бежали с поля боя.

-Я не уверен, но, возможно, Ламеш уже вернулся в свой особняк, поэтому можно попробовать его навестить.

-Замечательно. Немедленно отправляемся.

Я шёл рядом с ним, а алхимик чуть позади, вместе с Кешелой и Пантей.

-Слушай, маг. – спросил он у меня шёпотом.

-Что? Маг? С чего вы взяли?

-А вы думаете, что вы самые умные что ли? Попросили менкариона превратиться в человека и рассчитываете, что я вас не узнаю, что ли?

-Ну... Мы... Как бы...

-Не оправдывайся. Я понимаю Кешелу. В своё время я сотворил кое-что ничуть не лучше. Я слышал про бойню недалеко от города. Я уверен, что это устроили вы, поэтому я не знаю, что думать. С одной стороны, я боюсь её отпускать с такими опасными личностями, как вы, а с другой, я уверен, что вы о ней позаботитесь. Какой бы она со стороны не казалась, внутри она очень мягкая. Очень. Гладьте её иногда по голове, она будет делать вид, что против, но она очень это любит.

-Л-ладно. И спасибо вам.

-Не думай, что это ради вас двоих. Это потому что вы её друзья.

-Я понял.

Остаток пути мы провели молча. Остановились мы перед большим особняком, который стоял в центре города. Обычно такие строят за городом, а этот был прямо посреди главной площади.

-Мы пришли.

-А не будете ли вы так добры нас туда проводить? Ибо я уверен, что нам там не очень обрадуются.

-Ладно. Только будьте готовы, личность ОЧЕНЬ своенравная.

Он постучал в ворота. Их нам открыл низкий пухлый эльф.

-Здравствуйте, чем могу помочь?

-Нам бы встретиться с Ламешом. – сказал алхимик, выглянув из-за плеча отца Кешелы.

-Раз вам так надо, то проходите. – сказал эльф, и, хихикнув, провёл нас внутрь.

Тяжёлая дверь за нами, как обычно в таких ситуациях и бывает, захлопнулась.

-Не волнуйтесь, всё нормально. – успокоил нас наш проводник через это место.

Казалось, что особняк стоял где-то на отшибе в лесу, никаких звуков снаружи не доносилось. Мы не стали подниматься ни по одной из красивых лестниц, попадавших на пути, и просто следовали за низким эльфом через замок, проходя его насквозь. Вышли мы с другой стороны через такие же ворота, как и на входе. Мы оказались на горном плато. На всех появились шубы. В таких вот мелочах и прослеживался настоящий маг. Дворец с выходом в северные горы, шубы для гостей. Алхимик отдал свою Панте, потому что она, жившая в южной части острова, к такому не привыкла, поэтому даже в шубе вся дрожала. Даже в двух шубах она мёрзла и прижималась к нему, чтобы согреться. Алхимик трансмутировал шубы, надетые на ней, и свою мантию в более тёплые варианты. Эльф плюхнулся на стул, только что созданный им, и создал нам такие же.

-А почему здесь, а не внутри? – спросила сильно мёрзнувшая Пантя.

-Знаете, я иногда хочу уединиться и подумать о своём. Холодный северный ветер помогает прочистить мысли. Тем более, когда к тебе приходят два эльфа, маг, алхимик и менкарион, то принимать такую компанию в своём доме может быть очень пагубно для, собственно, дома. Что же такому колоритному сборищу понадобилось у Ламеша?

-Так вы Ламеш? – удивился алхимик.

-А это, разве, непонятно? Или ты ожидал увидеть на моём месте шкаф два на два метра в габаритах? Всего в шрамах, обвешенного бронёй, и чтобы магия прям с ушей струилась? Вы тогда, уважаемый, местом промахнулись. А теперь, как бы сильно я это не ненавижу, но я повторюсь: Что вам от меня надо?

-Сначала, было бы лучше, чтобы вы вернули на место дверь, чтобы наш уважаемый сопровождающий оставил нас.

-А если я с вами что-то сделаю? Вы-то никаким образом не относитесь к властям, так что вы остаётесь полностью в моей власти, как только он уйдёт.

-Ну и ладно.

-Ваша воля.

Позади послышался звон цепи, и появились ворота, которые были уже открыты. Отец Кешелы кинул на меня взгляд, но после моего кивка выдохнул и ушёл.

-Теперь, надеюсь, вы расскажете? Мне уже самому интересно.

-Вы когда-нибудь слышали о пустой, со старыми запятнанными кровью страницами книге с фиолетовой обложкой?

-Я могу найти вам сколько угодно таких книг.

-А так, чтобы она по своему желанию изменяла размер?

-Чуть-чуть интереснее. Ещё чего-нибудь расскажете?

-А если начертить на ней кровью алхимический круг, то...

-Стоп, стоп. Какой идиот додумается чертить невесту на чём кровью?

-Вот я его о том же спросил. – встрял я в разговор.

-И по алхимии это не ко мне. Так что на этом диалог закончен.

-Нет, суть не в том. Так вот. Я, собственно, оказался тем самым идиотом. И теперь вот.

Алхимик расстегнул мантию. Чернота уже добиралась до шеи.

-Щупальца, появившиеся из неё, всосались мне в сердце, и теперь я могу нарушать законы алхимии, но за это я отхаркиваю кровь, и это проклятие продвигается по венам. Также, если активно использую силы от этой книги, то слышу в голове что-то, похожее на хор, составленный существами с ужасным голосом. Они говорят: «Твоя кровь за их кровь»,

-И что ты от меня хочешь? Помощи? С чего я должен помогать такому, как ты? Вы, алхимики, всегда стремились стать сильнее. Если с силами мага можно лишь родиться, то алхимиком может стать каждый. Вы всегда были слабее нас. Именно поэтому уже почти вымерли. Я не собираюсь напрягаться, чтобы помочь такому отбросу. Тем более дело серьёзное.

-А не должны ли вы тогда помочь ему, раз вы такой великий, сильный и тому подобное, а он

такое ничтожество? – я решил поиграть на гордости.

-Может, и должен. Но явно не просто так. Вот, например, за этого милого менкариона. Будет прекрасное дополнением в рядах моей прислуги. И ещё эльфийку, пожалуй.

-Я согла... — кивнула Пантя, но ей рот, в буквальном смысле, закрыл алхимик.

-А я против. Кто тебе, гном ушастый, разрешил тут оскорблять, алхимию, меня и, тем более, планировать забрать кого-то себе в рабство?!

-А кто тебе, ничтожный, разрешил повышать на меня тон? Как насчёт спора? Мы сразимся. Если ты выиграешь, то я помогу, чем смогу, а если нет, то твои спутницы уйдут ко мне в прислугу?

-Я не в праве распоряжаться их жизнями. Но в полном праве распоряжаться своей.

-Ого, да мальчик играет по-крупному? Ладно, так даже интереснее.

Алхимик увеличил плато, чтобы появилось пространство для битвы, предусмотрительно используя лишь свои силы, а эльф создал купол, чтобы отгородить их от нас.

-Может, не надо, Кихару? – спросила Кешела.

-Помолчи, ты его не переубедишь.

-С чего это?! Да Ламеш – один из сильнейших магов! Да твоего друга сейчас тонким слоем раскатают или разорвут или ещё что-нибудь!

-Не переубедишь.

-Да с чего это?! Друг я ему или кто вообще?!

-Вот именно поэтому и не переубедишь. Он мог перетерпеть оскорбление алхимии и себя, но не вас двоих. Он дерётся не ради процесса, а за честь.

-Знаешь, я не думала, что ты тоже такой пафосный.

-Я тоже не думал. Но я считаю, что уже достаточно хорошо знаю его и могу сказать точно, что он хоть всё тут кровью зальёт и умрёт, но в бою он выиграет.

-То есть, на выходе мы получим его труп и труп легендарного мага?

-Можем получить.

-Оптимист? – спросила она с сарказмом.

-Ни разу. Реалист.

Маг атаковал сразу, как закончил свои манипуляции с щитом. Алхимик еле увернулся от брошенного в него лезвия, которое всё равно оцарапало его щёку, пролив первую кровь на белый снег.

-Кровь? Раньше же не было.

-Раньше его ранили только в поражённое проклятием сердце, вот и не было.

Алхимик тем временем продолжал уходить от атак мага, левитирующего над полем, бегая по плато. Через минуту над магом сомкнулся купол из камня, после чего резко рванулся вниз, намереваясь просто расплющить мага, оказавшегося между движущимся и неподвижным объектами. Ламеш ушёл из ловушки с помощью червоточин. Алхимик, тем временем, почему-то продолжал игнорировать способности от книги. Переместился маг под другую ловушку и, если бы не его реакция, то эльф уже висел бы на шипе, созданном из начерченного алхимиком круга, пока Ламеш баловался с куполом из камня. Следующей атакой в виде копья, посланного со спины, маг обездвижил алхимика, после чего взрывом оторвал всю правую часть ниже головы от тела алхимика. Сердце и мозг остались нетронутыми, поэтому алхимик быстро восстановился, трансмутировав своё тело до начального состояния. От таких серьёзных средств проклятие поползло по венам с усиленной скоростью. С такого поворота маг, уже уверенный в своей победе, поймал ступор, за что поплатился серьёзной раной в зоне живота. Маг явно разозлился. Вся спесь спала с его лица. Он начал создавать над собой метеор, который шипом расколол алхимик ещё далеко от себя. Из-за огненной пелены от распадающегося на части метеора маг потерял алхимика из зрения. Он явно не привык к такому уровню противника, что следовало из того, что он явно не ожидал контратаки и поэтому растерялся. Из-за этой пелены появилось что-то наподобие огромной пасти дракона, созданной алхимиком из мантии. От неё маг еле ушёл. Алхимик же тем временем создал что-то вроде когтя на своей руке, насколько я мог разглядеть отсюда, и провёл им повдоль другой, вызвав огромное кровотечение. Кровь, ещё даже не достигнув земли, превратилась в щупальца, как тогда в лагере разбойников, и они со страшной скоростью к магу, загнав его за минуту и связав по рукам и ногам так, чтобы руки были по швам, как у меня, когда нас поймали разбойники. Алхимик однозначно пользовался полученными в боях знаниями. Рану в животе он не посчитал нужным залечивать, поэтому она продолжала кровоточить. Маг тем временем после небольшого диалога с алхимиком убрал купол и призвал ворота. Через пару минут они сидели на диванах, разделённые небольшим столиком. За спинкой дивана, на котором развалился маг стояла его прислуга, часть которой что-то делал с его раной в животе, а над алхимиком колдовала Кешела, в то время, как я, Пантя и отец Кешелы стояли сзади него. С виду это было похоже на кривое зеркало. Первым признаки жизни подал Ламеш. Ему пришлось встать с дивана и подойти впритык к столику, чтобы протянуть руку.

-Ламеш Де Нитран.

Алхимик ухмыльнулся и ответил: -А у меня нет... — после чего кинул взгляд на Кешелу, активно пыхтящую над раной, — Кихару. Просто Кихару.

-Ну, что же, Кихару. Давно меня никто не уделывал. Теперь я готов выслушать тебя.

Отец Кешелы аж закашлялся от такой информации.

-Он... Вас? – слышалось через кашель.

-Да, он. Да, меня.

-Я бы хотел избавиться от этого проклятия. И чем быстрее, тем лучше.

-Знаешь, ты встречал когда-нибудь человека в плаще с арбалетом?

-Вот это как ваша реакция на моё описание книги. Сколько угодно таких могу привести.

-Он ещё обладает кучей артефактов для разных ситуаций. И у него около перчатки закреплено

кольцо, дёргая за которое, он переносится в своё убежище.

-Встречал. Он меня убить пытался.

-Что? Ты выжил, после того, как он на тебя напал? Сто-о-оп. Он вообще на тебя нападал?!

-Угу, явно убить намеревался.

-Тогда всё с тобой совсем плохо. Насколько я знаю, он – единственный, кто может тебе помочь с этим. Может, есть ещё такие же, но они мне неизвестны.

-А чем он занимается?

-Это я тебе не расскажу, ибо он сейчас следит за нами и, если я проболтаюсь, он меня убьёт. Вот так вот.

-Где он?!

-А толку, если я скажу? Он просто дёрнет за кольцо и улетит в далёкие дали.

-И то верно.

Кешела к тому времени уже закончила колдовать над алхимиком и оповестила его об этом кивком.

-Ладно, спасибо, Ламеш. На этом мы откланяемся.

-Попробуй не умереть, малец. Ты не так уж и плох. Ну, для алхимика.

-Ага, ты тоже не промах. Ну, для эльфа-полурослика.

Мы уже подходили к выходу из города, когда нас догнал отец Кешелы.

-Кешела, будь аккуратнее.

-Что? – она испугано обернулась.

-Успокойся, теперь я вижу, что с выбором компании ты не ошиблась.

-То есть, ты не против?

-А ты сама ещё не поняла? Эй, алхимик, иди сюда.

Он молча подошёл.

-На твою ответственность, беловолосый. Как я понимаю, это она тебя «Кихару» назвала?

-Да.

-Знаешь, что это значит?

-Ну, как она мне сказала, «высокомерный».

-Тебе бы это, конечно, подошло, но нет. «Кихару» с эльфийского переводится как «люб...»

Договорить он не смог из-за ошеломляющего, в буквальном смысле, удара, как ни странно, по шлему. Отойдя от него, он продолжил.

-Раз не хочешь, чтобы я говорил, так и сказала бы. Я же, кстати, не просто попрощаться пришёл. Вот. – сказал он и протянул ей меч, находящийся в ножнах, обвитых цепями, из-за чего меч вытащить было если не «невозможно», то «проблематично», как минимум.

Кешела молча держала его в руках с минуту, после чего обняла отца, чуть не продавив его доспехи.

-Что, по классике жанра, типичная семейная реликвия, дожидавшаяся своего часа? – спросил я у неё.

-Не типичная.

Уже отойдя от города, мы развернулись, чтобы помахать на прощание отцу Кешелы, который так и стоял, провожая нас взглядом. Порыв ветра. С алхимика слетел капюшон. Проклятие добралось до подбородка.

<http://tl.rulate.ru/book/13930/272821>